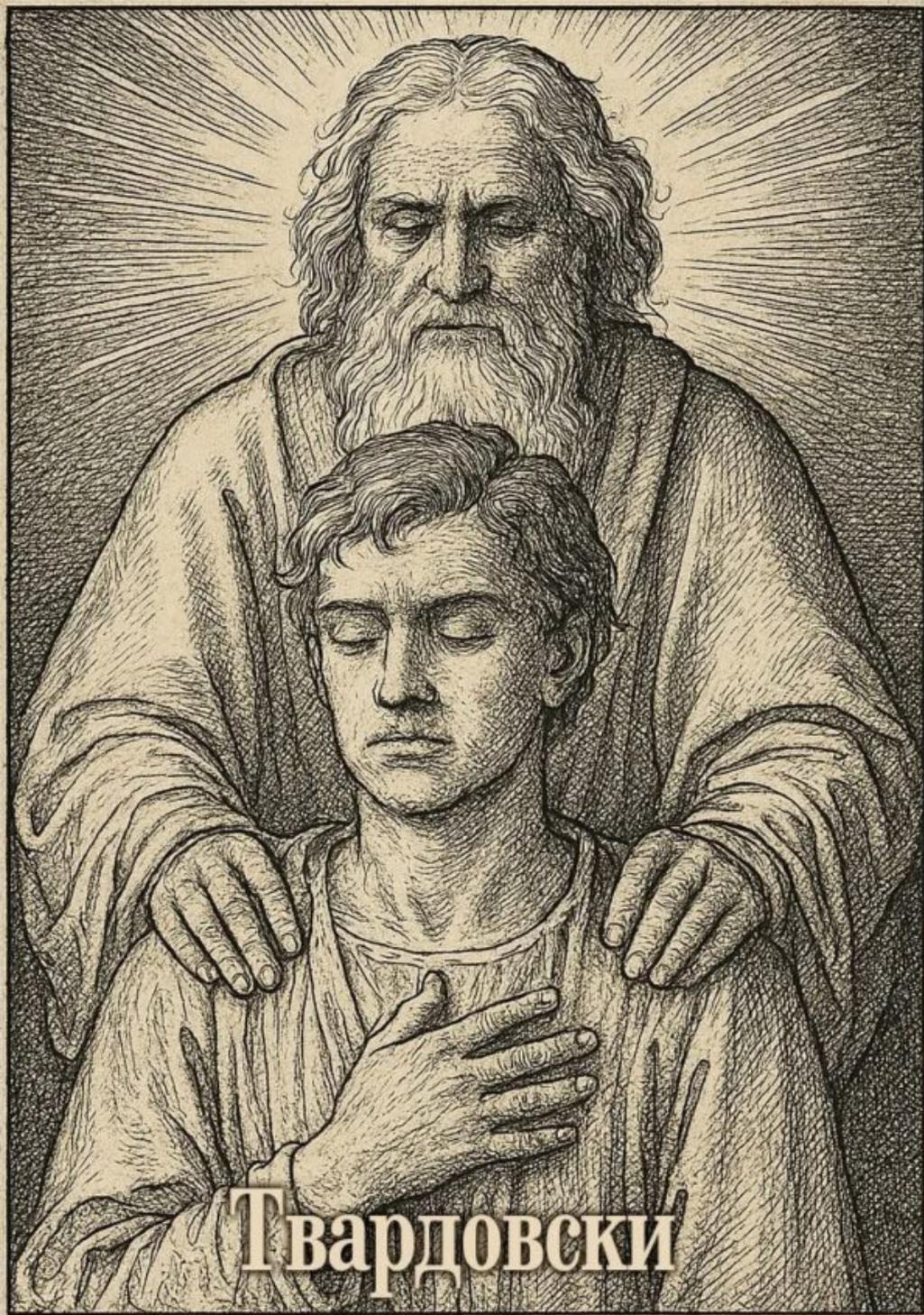

**Бог , живущий между моими
вдохами**

БОГ, ЖИВУЩИЙ МЕЖДУ
МОИМИ ВДОХАМИ

Твардовски

Некоторые считают, что то, что я говорю и пишу, – бред.

– А что не бред? Каждый день люди бегут за тем, что исчезнет. Покупают вещи, которые им не нужны, чтобы впечатлить тех, кто им не важен. Строят отношения, в которых не живут. Ставят цели, которые их не греют. Смотрят в небо, но видят только прогноз погоды.

Ты думаешь, твоя жизнь принадлежит тебе?

Нет. Тебя запустили, как заводской механизм. Родился, запрограммирован дышать, есть, бояться. Сценарий передавался веками – выжить, размножиться, умереть. Изменился только антураж. Вместо костров теперь офисы, вместо мамонта – ипотека, вместо племени – подписчики. Но алгоритмы те же.

Сломать этот цикл? Можно. Но страшно.

Кто-то годами копит деньги на похороны, но не покупает себе радости. Кто-то боится менять работу, потому что «а вдруг хуже». Кто-то живёт в браке, где любовь умерла ещё до свадьбы, потому что «а что скажут люди». Люди боятся. Они делают, как принято. А потом умирают.

– «Но мы же учимся, растём, развиваемся!»

– Да? Или просто по кругу ходим?

Был ребёнком – ждал, когда можно будет ложиться спать, когда принесут игрушку, когда разрешат гулять. Вырос – ждёшь пятницы, зарплаты, отпуска, пенсии. А в конце ждёшь смерти.

Но ждать можно по-разному.

Один сидит в очереди, злится, дёргает ногу, погружён в ожидание. Другой в этой же очереди слушает музыку, наблюдает людей, думает о чём-то вечном. Один просто тратит время. Другой – наполняет.

Знаешь, что самое страшное? Когда приходишь к финишу и

понимаешь, что жил не свою жизнь. Что всё можно было иначе. Что страхи были пустыми. Что можно было сказать «люблю». Можно было рискнуть. Можно было не ждать.

Но это понимаешь только тогда, когда время уже списало тебя в архив.

Можно было петь. Не для сцены, не для других – для себя. Неважно, есть ли голос, слух, ритм. Мир полон людей, которые боятся фальшивых нот, но живут фальшивыми жизнями. Они боятся, что их услышат. А чего бояться? У гроба нет ушей.

Можно было мастерить.

Руками, душой, мыслями. Лепить, строгать, ваять – не потому, что это нужно кому-то, а потому что это нужно тебе. Люди тратят годы на то, чтобы найти «смысл жизни», когда смысл – в самом процессе. В том, чтобы что-то оставить после себя, кроме долгов и удалённых сообщений.

Можно было танцевать.

Не на публике, не по правилам, а просто так. Потому что тело живое. Потому что оно движется, пока может. Люди сидят, как статуи, боятся показаться смешными. А потом их уносят в вечность, где они больше никогда не смогут двинуть ни рукой, ни ногой.

Можно было любить.

Не тех, кого «положено». Не из вежливости, не из привычки, не из страха одиночества. А просто так. Любить жизнь. Любить миг. Любить не за что-то, а потому что ты есть. Потому что ты живой.

Но большинство выбирает бояться.

Боятся ошибиться, боятся осуждения, боятся потерять. И в итоге теряют всё – годы, радость, себя. Они жили, как «правильно», но не как хотели. Не так ли выглядят самые страшные сны?

ЖИЗНЬ – ЭТО МИГ МЕЖДУ ПЕРВЫМ И ПОСЛЕДНИМ ВДОХОМ.
ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЕШЬ?

Жизнь всегда заканчивается одинаково.

Века проходят, меняются империи, рушатся цивилизации, исчезают языки, но конец у всех один и тот же. И у царей, и у нищих, и у гениев, и у дураков. Разница лишь в том, как был пройден этот короткий отрезок между первым криком и последним выдохом.

Одни просто пересидели его.

Ждали лучшего момента, копили на что-то, отказывались от желаний, угождали чужим ожиданиям. Они были «хорошими», «удобными», «как все». Их не ругали, но и не помнили. Их жизнь была ровной, бесшумной, без следа.

Другие заполнили его.

Любили, как дышали, творили, как горели, падали, вставали, ошибались, пробовали снова. Не боялись показаться смешными. Не откладывали мечты «на потом». Не сдавались перед страхом. Они жили. И эта жизнь имела вес.

Этот мир – сцена, но не театр.

Здесь нет зрителей. Все – игроки. Кто-то идёт по сценарию, кто-то пишет свой текст прямо по ходу пьесы. Но в конце у всех гаснет свет. И если Бог есть – а Он есть – то Он не судит, Он учится. Через нас.

Он смотрит нашими глазами.

Он чувствует нашей кожей.

Он пробует этот мир нашими руками, танцует нашими ногами, смеётся нашим смехом.

И если уж мы живём для чего-то, то, возможно для того, чтобы этот Великий Наблюдатель познал жизнь во всей её полноте. Чтобы Ему, через нас, было интересно. Чтобы каждый день был не просто отсчётом к финалу, а шагом в бесконечность опыта, радости, творчества.

Так что заполни этот миг.

Не тени жизнь, не наблюдай её со стороны, не жди, не экономь эмоции. Расходуй себя смело. Ведь в конце всё равно останется только то, что ты успел почувствовать.

Никто не запомнит, сколько раз ты вовремя пришёл на работу. Но, может быть, кто-то будет вспоминать, как ты однажды остался допоздна, чтобы выслушать чужую боль. Никто не вспомнит, сколько у тебя было лайков. Но, может быть, кто-то до сих пор хранит твой неловкий, но искренний подарок. Неважно, сколько ты зарабатывал – важно, кого ты согревал.

Мы живём так, будто впереди бесконечность,
но на самом деле впереди – мгновение.

Старость не спрашивает, готов ли ты.

Смерть не предупреждает. Она просто входит и говорит: «Всё. Дальше – вне сцены». А что ты ей скажешь в ответ? «Я ещё не успел?»

Так не тяни. Не жди.

Твоя душа – не бумажник, чтобы хранить в ней мелочи.

Она – огонь. Ей нужны искры, дрова, ветер. Она должна пылать. Не от боли – от смысла. От глубины. От жизни по-настоящему. Иначе ты уйдёшь с полупустым резервуаром и с фразой: «Я так и не понял, зачем всё это было».

А это и есть ад.

Не пламя, не муки, не рога –

а осознание того, что ты мог, но не сделал.

Мог любить – но боялся.

Мог петь – но молчал.

Мог танцевать под дождём – но прятался под навесом.

Так пусть Бог через тебя учится смелости.

Пусть Он, глядя твоими глазами, удивляется красоте.

Пусть, вкушая через тебя эту реальность, говорит: «Вот ради этого стоило создать Вселенную».

И если ты сегодня откроешь окно и вдохнёшь воздух,
если скажешь кому-то добрые слова,

если нарисуешь, напишешь, запоёшь, обнимешь, спляшешь,
– то это уже свято.

И даже если завтра придёт конец – ты не зря был.

Бог не требует от тебя подвигов.

Он просит лишь одного:

быть живым.